

«Земляне» столкнулись с суровой земной действительностью

сергей КОРНИЛОВ

«Дяденьки! Не убивайте моего папу!» - кричал ребенок, видя, как его отца мутузят ногами пятеро здоровенных мужиков. Дяденьки, однако, не унимались: избиение продолжалось еще минут пятнадцать. Ретировались амбалы лишь тогда, когда залили кровью не только жертву, но и все вокруг.

Эта жуткая история случилась в ночь на первое июля на базе отдыха «Ракета» в Мытищинском районе. До сих пор жертва нападения - солист группы «Земляне» Сергей Скачков - в тяжелом состоянии находится в больнице. Его жена Альбина, ставшая невольным свидетелем избиения мужа, угодила на больничную койку буквально на следующий день - резко подскочило артериальное давление. Уголовное дело милиция долго отказывалась возбуждать, мотивируя это всякими дурацкими предложениями или не мотивируя вовсе. К более чем странному поведению блюстителей порядка во всей этой истории мы еще вернемся. А пока информация для тех, кто успел забыть, что такое группа «Земляне» и ее бессменный солист.

«Земляне» заявили о себе в конце 1970-х, исполнив несколько мелодий на английском языке. Однако широкое признание к музыкантам пришло после того, как они начали исполнять песни советских композиторов. Первым хитом стал «Красный конь» Марка Фрадкина, затем - добрынинская «Прости, земля», чуть позже - цикл песен Владимира Мигули «Каскадеры». Ну а поистине всенародную любовь «Землянам» принесла песня Мигули «Трава у дома». Исполнял ее Сергей Скачков.

С тех пор прошло двадцать лет. До сих пор «Земля» в иллюминаторе охотно поют во время застолий не только космонавты и эмигранты, но и простые россияне. Песня прочно удерживает первые строчки во всех «ностальгических» хит-парадах. Сейчас группа активно гастролирует по стране, исполняя в основном репертуар 1980-х годов, и собирает полные залы ностальгирующей по тем славным временам публики.

А еще Сергей с женой Альбиной занимается коммерцией, или бизнесом. Все же двое детей, а гастроли - понятие временное. Правда, коммерция - сказано слишком громко. Просто этим летом супруга взяла в аренду столовую на территории базы отдыха «Раке-

та». Среди научных работников она пользуется большой популярностью. Сюда охотно приезжают целыми семьями на выходные и в отпуск. Ну а ежели какой-то из домиков остается незанятым, его сдают - обычно по рекомендации кого-то из своих. Кормят отдыхающих «земляне», причем, по всеобщему мнению, делают это грамотно и с душой. Еда у них вкусная и дешевая, а в кафе всегда чисто и красиво.

Поздно вечером 30 июня, когда столовая была уже закрыта, в дверь постучали. Сергей открыл. На пороге нарисовался какой-то мужик в изрядном подпитии и, оттолкнув Сергея, попытался войти внутрь. Сергей объяснил, что кафе уже закрыто, а посетители давно разошлись, и предложил мужику заглянуть сюда утром. Мужика, видимо, такое объяснение не удовлетворило. Пришлось выставить навязчивого гостя на улицу и хлопнуть перед его носом дверь.

Прошло несколько минут. В дверь снова стали колотить. Как потом вспоминала Альбина, все, кто находился в помещении кафе, решили, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Так стучат, если на улице пожар, землетрясение, авария и кому-то срочно требуется помощь. А потому Сергей чуть ли не бегом бросился открывать. Все, что случилось потом, Альбина вспоминает, как страшный сон.

В кафе буквально ворвались несколько амбалов, в том числе и тот, которому предложили прийти завтра. С криками и воплями типа «мы пришли отомстить» незваные гости набросились на Скачкова, сбили его с ног и принялись пинать. Слова и уговоры в разъяренных мужиков не действовали, а противостоять грубой физической силе было некому: в кафе в тот момент находились лишь две женщины и дети. Альбина, схватив Сергея-младшего и Машу, выбежала на улицу, но амбалы перегородили ей путь и пригрозили, если она вызовет милицию.

На шум и крики сбегались соседи. Войти в кафе, где продолжалось побоище, однако никто не решался. Наконец возмутители спокойствия устали и шумной толпой вышли на улицу. Сколько именно их было - никто толком не запомнил. Альбина считает, что человек пять, другие очевидцы уверяют, что гораздо больше. Но непосредственно в избиении принимали участие не все: кто-то просто стоял в сторонке и наблюдал.

Милицию и «скорую» все-таки вызвали:

кто-то из персонала турбазы пробрался в столовую и позвонил по «02». Ехали блюстители закона на редкость долго - часа два. «Скорая помощь» еще дольше. Наконец, милиция появилась. Правда, по словам Альбины, почему-то с другой стороны, а не с той, откуда обычно на территорию базы въезжают машины. У многих, кто наблюдал эти сцены, сложилось впечатление, что прежде чем ехать на место происшествия, наряд Сухаревского отделения милиции уже успел договориться с инициаторами драки. Дальнейшие действия сотрудников милиции лишь подтвердили эту версию.

Вальяжно подойдя к собравшимся возле кафе людям, блюстители закона предложили всем разойтись, ибо ничего серьезного здесь не произошло. Обомлев поначалу от такого цинизма, люди стали громко возмущаться и предложили стражам порядка взглянуть на жертву этого «несерьезного» происшествия. К тому времени Сергей уже пришел в себя, однако самостоятельно стоять на ногах не мог - его поддерживали под руки работники кафе. Он был весь в крови, кровью было забрызгано и все вокруг.

Эта картина, однако, тоже не произвела на блюстителей закона никакого впечатления. Кто-то из них даже бросил характерную фразу: подумаешь, дескать, ничего страшного, просто два мужика поговорили по душам - вот и все. Тот факт, что никакого разговора не было, а было избиение, и мужиков, принимавших участие в избиении, свидетели насчитали не менее пяти, милиционерам показался малоинтересным. Принимать заявление от пострадавших блюстители порядка категорически отказались. А потом, покротившись еще с полчаса, и вовсе уехали.

Заявление приняли только на следующий день, и то после долгих и продолжительных препирательств, временами переходивших в обещания пожаловаться вышестоящему милицейскому начальству. Кстати, без вышестоящих инстанций все равно не обошлось. Ибо приняв заявление, сухаревские милиционеры упрямо тянули с возбуждением уголовного дела. Пришлось обращаться в Мытищинское УВД и писать письма в ГУВД Московской области. И только через восемь дней было возбуждено уголовное дело по статье 213 («злостное хулиганство»).

Однако дальше возбуждения дело не пошло. Сухаревская милиция по-прежнему не проявляет к этой истории никакого интереса.

Хотя, по логике вещей, должно быть наоборот: дело-то лежит на поверхности, и расследовать особо ничего не надо. Это вам не «висяк» какой-нибудь, здесь все предельно ясно. Тем более что и свидетелей полно, и личности хулиганов установить, как говорится, проще пареной репы. Так нет, допрашивать Альбину, например, представитель сухаревской милиции приехал лишь после публикации в «МП», через девять дней после инцидента. Сергея Скачкова никто из блюстителей закона вообще не навестил. Один из главных очевидцев происшедшего - местный лесничий Александр Зернов - три дня по собственной инициативе добивался приема у сухаревских милиционеров, чтобы дать показания. И только на четвертый день до него снизошли...

Инициаторы побоища, кстати, сделав дело, спокойно вернулись в свой домик и легли спать. А уехали в Москву, по словам очевидцев, лишь на следующий день, часов в двенадцать. К НИИ автоматике, которому принадлежит база отдыха, эти люди никакого отношения не имеют. Но установить их личности можно без особого труда. Тем более что одного из них - Игоря (это он пытался откушать в кафе, а когда его не пустили, побежал за подмогой) - привела сюда сотрудница базы отдыха. Она его хорошо знала и порекомендовала директору базы, как вполне порядочного постояльца. Кстати, сотрудницу эту уже уволили, чтобы впредь была более разборчива в знакомствах.

Короче, восстановить по секундам, как развивались события в тот роковой вечер и кто принимал в них участие, не составит большого труда даже начинающему оперу. По идее, за такие дела милиция, у которой полно «висяков», хвататься должна: это же стопроцентная гарантия раскрываемости! А тут нате вам, полнейшее равнодушие и нежелание ударить палец о палец, чтобы улучшить милицейскую статистику. Что это, ничем не объяснимый пофигизм? Очередное проявление загадочной русской души? Или все дело в банальных «зеленых турниках», которые теперь надо усердно отрабатывать ничего неделаньем?

В сухаревской милиции от комментариев упорно уклоняются, по привычке ссылаясь на тайну следствия.

P.S. Пока верстался номер, пришло радостное известие: и Сергей, и Альбина выписались из больницы и провели первый после ужасных событий день вместе с детьми.